

Бодрого времени суток, уважаемые читатели. Я взяла этот перевод из заброшенных, с уже переведенными несколькими главами. Я их немного привела в читабельный вид, но редакт еще требуется, поэтому не относитесь критически к тексту и не делайте вывода о новелле по этим главам.

Я потихоньку буду их основательно редактировать. Пожалуйста, обращайте внимание на статус глав.

Желаю вам приятного и расслабляющего чтения этой удивительно теплой местами грустной и веселой новеллы.

Глава 1. Ад?!

Был июнь, компания Morningstar Entertainment была окружена поклонниками, с нетерпением ожидавшими появления звезд под лучами солнца.

Внутри палящий солнечный свет блокировался затемненным стеклом, превращаясь в мягкие цвета, когда он падал внутрь, а прохладный воздух из центрального кондиционера беззаботно струился по воздуховодам, поддерживая в помещении температуру около двадцати градусов.

Дверь в тренировочный зал рывком открылась, и вошел мужчина. Он был высокого роста, с зачесанными назад черными волосами, глубоко посаженными глазами, очками в золотой оправе, высокой переносицей и слегка поджатыми губами. Мужчина казался недоступным. Одетый в хорошо скроенный дорогой костюм, застегнутый на все пуговицы даже в такую жаркую погоду, весь он излучал отстраненность и аскетизм элиты высшего класса.

Увидев его, люди внутри, которые смеялись и хихикали, казалось, нажали кнопку "стоп".

"Шен... Брат Шен."

Несколько практикантов беспокойно переглянулись друг с другом и украдкой покинули тренировочную комнату. Остался только один подросток с нежным лицом. Его звали Бай Цзяцзя. С тех пор как год назад он дебютировал в Morningstar, его популярность резко возросла. Теперь он самый востребованный новичок компании.

Он облизнул губы:

- Брат Шен.

Шен Хуай бросил взгляд на беспорядок в тренировочном зале и холодно сказал:

- Я слышал от твоего учителя танцев, что ты не тренировался должным образом последние три дня?

Услышав этот вопрос, Бай Цзяцзя виновато склонил голову, но неубедительно оправдывался:

- Я только что выиграл конкурс "Лучший новичок"...

- Это просто лучший новичок, — Шен Хуаю было все равно, — продолжай тренироваться.

Бай Цзяцзя закусил губу, и только после настоятельных просьб Шен Хуая, он нехотя пошел и включил музыку, затем стал танцевать под нее, и к концу песни лоб Бай Цзяцзя уже покрылся бисеринками пота, он задыхался и попытался выключить музыку, но был остановлен Шен Хуаем.

- Мы готовимся к выпуску нового альбома, а у тебя все еще такое плохое дыхание, когда ты выйдешь на сцену, ты хочешь, чтобы зрители слышали, как ты задыхаешься? - Шен Хуай сделал паузу, - с сегодняшнего дня и до выхода нового альбома тренируйся дополнительно по два часа каждый день.

Эти слова словно задели болезненное место подростка, и он, наконец, не удержался и взорвался:

- Ты что, спятил! Кто, черт возьми, все еще на сцене с включенным микрофоном! Практика, практика, практика! Все, что ты, бл***, знаешь - это дать мне потренироваться! Все остальные получают контракты на рекламу и участвуют в эстрадных шоу, когда становятся популярными, а я все еще тренируюсь каждый день, как и раньше!

Он яростно пнул аудиоколонку, указал на себя и крикнул Шен Хуаю:

- Я сейчас на подъеме! Ты понимаешь?! Пока фанаты видят меня на сцене, а я улыбаюсь и машу им, они будут покорно платить! Ты понимаешь?

Шен Хуай холодно посмотрел на него. Когда тот успокоился, он сказал:

- Я пригласил учителя вокала. Он будет здесь через минуту. У меня встреча сегодня днем, так что я сейчас уйду.

Бай Цзяцзя злобно посмотрел на спину Шен Хуая, чувствуя, что вся тяжелая работа, которую он проделал за последний год, превратилась в обиду, которая проникает прямо в его череп, и прокричал:

- Побереги дыхание! У меня скоро будет новый агент! У кого, бл***, еще хватит терпения на постоянные уроки?

Пальцы Шен Хуая дрогнули, а затем он остановился.

Нежное и красивое лицо Бай Цзяцзя, казалось, исказилось от злобы, когда он посмотрел ему в спину и быстро сказал:

- Ты знаешь, что я буду делать днем? У меня назначена встреча. Как ты думаешь, что это будет за встреча? Сестра Кэсси сказала, что как только я приду туда, я сразу же подпишу одобрение МК, она также поможет мне войти в круг моды, а ты? Что ты для меня сделал?! Ты сказал, что дашь мне песню Фаня, но это ложь!

Фань Жицин - автор песен золотого уровня, и хотя его производительность невелика, его работы - это хиты. Однако большинство людей, с которыми он сотрудничает, находятся на уровне небесных королей и королев, маленький прозрачный новичок не мог даже подумать об этом. Кроме того, у этого человека плохой характер и он слишком вспыльчив, к тому же бескорыстен. Бай Цзяцзя вообще не надеялся, но Шен Хуай никогда не болтал лишнего, поэтому, даже если он уже давно говорил с Кэсси о смене агента, он сдерживался. Теперь он не мог больше терпеть.

Шен Хуай обернулся, и Бай Цзяцзя, который энергично ругался, почувствовал, что его душат, но Шен Хуай не рассердился, он посмотрел на Бай Цзяцзя и тихо сказал:

- Значит, ты так думаешь?

Бай Цзяцзя нетерпеливо сказал:

- Да, в эту эпоху, кто все еще смотрит на силу! Популярность - это король, такой вид антиквариата, как ты, должен был быть устранен давным-давно!

Шен Хуай мягко улыбнулся, не зная, смеялся ли он над ним или над собой.

Эта ссора между ними вскоре насторожила высшее руководство, и Шен Хуай равнодушно подписал контракт, проигнорировав компенсацию компании, и повернулся, чтобы уйти, к тому времени история уже распространилась, а взгляды и шепот доносились со всех сторон.

- Это правда, что Бай Цзяцзя сменил своего агента?

- Это все еще неправда? Кто не знает, что брат Шен носит титул "проклятие новичков"? Раньше разве Сюй Аньци стала популярной после того как покинула Morningstar?

- Но если бы брат Шен не откопал его и не довел до вершины, его бы сегодня здесь не было. Было бы слишком неблагодарно пинать своего агента сразу после того, как ты начал становиться популярным!

- Ты не неблагодарный. Разве ты не изменился, когда получил шанс стать популярным?

"...."

Шен Хуай сделал вид, что ничего не слышит, и зашел в лифт.

Шен Хуай спустился на парковку и сел в свою машину, глубокая усталость проступила на его лице, он снял очки и ущипнул себя за переносицу, но его глаза случайно взглянули на документ на пассажирском сиденье.

Это письмо-разрешение от автора на исполнение песни, и имя Фань Жицин четко написано в колонке Стороны А.

Шен Хуай пристально посмотрел на договор, и в этот момент прозвучало WeChat сообщение - человеком, отправившим сообщение, оказалась непосредственный начальник Шен Хуая, директор по управлению артистами Мин Вэй.

- Такова индустрия развлечений, не думай слишком много, ты много работал в этом году, я дам тебе недельный отпуск, отдохни спокойно.

Шен Хуай улыбнулся и тихо ответил:

- Спасибо, - затем отбросил свой мобильный телефон в сторону, завел машину и уехал.

Он поехал в аэропорт, купил билет на ближайший рейс и приземлился в городе Синхэ.

Когда Шен Хуай прибыл в город Синхэ, он увидел, что аэропорт полон людей, и понял, что недавнее открытие бывшей резиденции Лу Яна привлекло поклонников рока и СМИ со всего мира.

Лу Ян был легендарной рок-звездой в истории Китая. Хотя он рано умер из-за несчастного случая, его имя является памятником, который нельзя обойти стороной в истории китайской музыки.

В эпоху, когда отечественный рок-н-ролл был мало популярен, три рок-пластинки Лу Яна стали платиновыми, что не только установило рекорд, но и положило начало рок-лихорадке в Китае, которая процветает до сих пор. На церемонии вручения премии US Colony Awards в 2017 году Лу Яна ввели в Зал славы рок-н-ролла, и он стал первым азиатским лицом, которое вошло в Зал славы рок-н-ролла.

Хотя Шен Хуай не был поклонником Лу Яна, он все же не устоял перед своим любопытством и купил билет, чтобы зайти и навестить его.

Как только он вошел, он пожалел об этом. Он все еще недооценивал природу китайцев,

любящих наблюдать за шумихой и суетой.

У входа находится коллекция плакатов Лу Яна прошлых лет, затем коллекция песен, выпущенных при его жизни, образцы его почерка и реликвии, а рядом – 3D-проекция концерта в маленьком театре.

Человек на сцене высокий, с бронзовой кожей, объемными и глубокими чертами лица, и выглядит очень мужественно. Он держит гитару и поет. Звуки музыки, кажется, заставляют трепетать сердца людей. Люди в зале были полностью захвачены им, не в силах отвести от него взгляд, они могли только отдаться его пению.

С таким господством на сцене неудивительно, что журналы того времени называли его "рок-тираном".

Стоя в толпе, Шен Хуай был заражен атмосферой и почувствовал, как его сердце забило сильнее, ощущая душевный подъём, как будто депрессия, которую он испытывал в течение некоторого времени, улетучилась.

Узнав о жизни Лу Яна, Шен Хуай не мог не проникнуться благоговением перед такой фигурой. Сначала он хотел посмотреть поближе, но людей было слишком много, и его увлекла за собой толпа.

Сотрудники стояли высоко и кричали: "...Это гитара, которая использовалась во время последнего концерта Лу Яна перед его смертью... Не толпитесь!... Всем отойти! Не трогать!"

Шен Хуай не знал, кто его толкнул, он не мог остановиться и начал падать прямо назад в направлении гитары. Под крики персонала, он сумел повернуть свое тело и врезался в стойку сбоку.

Последовала резкая боль, и он мгновенно потерял сознание.

Сцена внезапно погрузилась в хаос, и Шен Хуаю потребовалось некоторое время, чтобы очнуться от сильного головокружения. Шум вливался в его уши, как поток, и встревоженные лица сотрудников постепенно прояснились: "Господин, как вы? Вы в порядке?"

Шен Хуай поправил очки, затем замахал руками, отвергая предложение другой стороны отправить его в больницу, и нашел укромный уголок, чтобы немного отдохнуть.

Он только что так сильно ударился, что теперь, хотя он и очнулся, его голова все еще раскалывалась, и он закрыл глаза, чтобы прийти в себя, когда услышал тихое фырканье рядом с собой.

- Эта гитара – не сокровище, разве не глупо доводить себя до такого состояния из-за мертвого предмета?

Шен Хуай был немного беспомощен и ответил:

- Эта гитара - не сокровище, но ее значение очень ценно. Я не хотел ее разбивать.

Когда он закончил, в его ушах была тишина. Шен Хуай почувствовал себя немного странно, открыл глаза и увидел шокированного человека, стоящего перед ним.

- Ты можешь меня слышать?

Это также шокировало Шен Хуая.

В конце концов, он только что рассмотрел жизнь другого человека в плоской и трехмерной форме.

«Лу... Лу Ян?»

<http://bllate.org/book/14503/1283492>